

В последнее время Су И привык, что его подвозит Му Чэнь, но сегодня, так рано и внезапно, тот, вероятно, не приедет. Су И уже хотел отправить ему сообщение, что выезжает, но телефон долго не ловил сеть. Только выйдя на улицу, он услышал два знакомых гудка и, не глядя, сел в машину. Однако сегодня Су И был явно раздражён: всю дорогу он молчал, опустив голову. До каких пор Му Чэнь будет разыгрывать из себя «хорошего парня»?

Му Чэнь скользнул взглядом по нему:

— Что такое? Рано встал? Утреннее зверье проснулось?

Су И покачал головой, не отвечая.

— Поесть хочешь? — снова спросил Му Чэнь.

Су И уставился в окно:

— Ничего не хочется. Без вкуса.

Му Чэнь лишь кивнул, и они продолжили путь к месту происшествия в молчании.

Июньское утро. Воздух прозрачен, а восходящее солнце — словно юноша, только вступающий в жизнь: ещё нет палящей зрелости взрослых лет, уже нет давящей грусти школьной поры. Оно ясное, светлое, полное сил.

Свежая роса оседает на ресницах, встречающих ветер, прохладный бриз ласкает пушок на щеках. Пейзаж будто сошёл с картины, но, увы, на эту картину лёг злоеший отпечаток смерти.

На месте уже суетились судмедэксперты и полицейские. Полицейское оцепление очертило широкий круг вокруг тела женщины. Это была глухая улочка в городке Янлю, ответвление от главной дороги, ещё не залитое асфальтом. В её конце стоял одноэтажный дом, а по сторонам — лишь одинокий двор с железными воротами. За воротами виднелся бассейн, ещё не открытый для посещения. Ворота были заперты — видимо, объект никто не охранял.

Напротив двора располагалась парковка. За зиму и весну сюда, похоже, почти не заезжали, и площадка заросла густой сочной травой. В её углу, свернувшись калачиком, лежала женщина с длинными волосами. Волосы были всклокочены, скрывая мёртвенно-бледное лицо. Глаза, будто готовые выпрыгнуть из орбит, прятались в чёрной гриве и, казалось, источали жуткий свет сквозь пряди.

Пальцы мёртвой впились в воротник одежды, из уголка рта стекала кровь, открытые участки кожи отливали синевой. Ноги были поджаты, а по примятой вокруг траве было видно, что она отчаянно дёргалась. Смерть явно пришла к ней в муках.

Начальник уже был на месте. Подойдя, Су И и Му Чэнь тихо поздоровались. Тот не ответил, стоя у оцепления и не отрывая глаз от судмедэкспертов, занятых осмотром.

За лентой, как обычно, начала собираться толпа — словно стая воробьёв на рассвете, все щебетали и судили. В такие моменты опытный полицейский должен хранить ледяное спокойствие, не проявлять эмоций и уж тем более не болтать лишнего. Публика, жаждущая зрелищ, только и ждёт, чтобы подхватить любую деталь, домыслить невероятные сюжеты и разнести их по округе. Разумеется, в нужный момент толпу придётся разогнать — чтобы не спровоцировать кризис в общественном мнении.

И тут из толпы внезапно вырвался мужчина средних лет. Его рыдание грянуло, как гром, вызвав переполох. Несколько офицеров тут же бросились поддерживать обезумевшего от горя человека.

Похоже, это был родственник погибшей. Начальник быстро подошёл, взял мужчину под руку, но слов утешения не нашёл. Сейчас главное было не дать ему броситься к телу.

Му Чэнь и Су И уже сделали шаг вперёд, но, видя, что ситуация под контролем, остались на месте. За оцеплением назревало волнение, и, чтобы кто-нибудь не ринулся вперёд, им пришлось встать намертво, зорко следя за толпой.

Мужчина рыдал, почти теряя сознание. Его горе, казалось, передалось окружающим — болтовня стихла.

Су И тоже почувствовал тяжёлую грусть на душе. Боль утраты близкого понятна лишь тому, кто её пережил. Со стороны можно лишь посочувствовать, но не прочувствовать до конца. Он искоса взглянул на Му Чэня: лицо того было спокойным, но посеревшим, безмолвно скорбным, пока он чётко выполнял свою работу.

Начальник поддерживал мужчину добрых полчаса, пока тот немного не пришёл в себя. Затем он отвёл его в сторону, к полицейской машине, и начал расспрашивать о погибшей.

К полудню место происшествия обработали, тело увезли на вскрытие. Начальник вернулся с командой в участок, собрал всех двенадцать сотрудников и начал оперативное совещание.

Погибшую звали Чэнь Нин, 35 лет, жительница городка Янлю — того самого дома в конце переулка. Она почти дошла до дома, но умерла непонятно отчего прямо у порога. Чэнь Нин работала кассиром в местном супермаркете, вредных привычек не имела, была одной из миллионов обычных домохозяек. Муж трудился охранником в городском отеле, график — две недели в день, две в ночь. Сын учился в городской школе-интернате, поэтому последние несколько вечеров Чэнь Нин оставалась дома одна.

Со слов родных, Чэнь Нин страдала астмой и всегда носила с собой ингалятор. Его нашли в траве рядом с телом. На теле были следы борьбы, одежда порвана, на лице — отпечатки ударов. Смартфон пропал. Версия: ограбление или избиение, спровоцировавшее приступ астмы и смерть от удушья.

Начальник подытожил известное:

— Ну что, коллеги, какие мысли?

Сделал глоток чая, закурил и погрузился в раздумья.

— Для начала стоит проверить камеры вокруг, — предложил Му Чэнь.

— Я осмотрел район, — сказал Су И. — В переулке камер нет. Ближайшая — на главной дороге, на стене кондитерской. Она захватывает вход в переулок.

— Соберём все записи с камер, какие найдём, — распорядился начальник. — Временной интервал берём с запасом.

— Единственная пропажа — телефон, — заметил Му Чэнь. — Значит, цель — грабёж?

— Причина смерти — астматический приступ, — заключил начальник. — Предварительно квалифицируем как смерть в результате ограбления.

— Телефон можно отследить по сигналу, — добавил Ван Бинь. — Но если он выключен — будет сложно.

— А зачем её били по лицу? — не унимался Су И.

Тупик. В расследовании самое трудное — как можно раньше, точнее и решительнее определить направление. Если пойти не туда — скрытые улики могут быть утрачены: записи сотрутся, следы сотрутся, доказательства уничтожатся. Поэтому сначала нужно понять мотив.

Из всех мотивов самые понятные — те, что связаны с чувствами или мезтью. Их и расследовать проще: обычно всё сводится к каким-то древним принципам вроде «смертельной обиды» или «кровной мести». Ревность, конечно, тоже сюда относится. Ещё есть долги — не отдал, оплатился жизнью. Разберёшься в круге общения жертвы — и направление ясно.

А самое сложное — случайные убийства. Всё просто: нет мотива, нет логики, просто так сошлось. Например, под наркотиками: у кого-то галлюцинации безобидные, кто-то всю ночь чистит унитаз, а кто-то, в ком и так копилась злоба, под действием вещества выплёскивает её в жестокости. Или грабёж, или насилие — жертвы выбираются наугад. Тут расследование держится на видеозаписях и массовых опросах.

Поэтому любой мотив нужно искать сначала в самой жертве. А эта женщина — совершенно непримечательная, обычная. Самый большой вопрос сейчас — тот, что задал Су И: «Зачем её били по лицу?» Если это случайный грабёж — зачем унижать жертву пощёчинами?

<http://bllate.org/book/16252/1461891>